

Я превратился в зверя, жаждущего крови, опьяненного силой, несущего хаос и разрушение.

Я убивал все, что видел, все, что касалось моих чувств, все, что раздражало мои нервы.

Тех, кто имел плоть, тех, кто жадничал, и тех, кто пытался использовать меня, - я убивал их всех.

Родословная, Хозяин Крови.

Так называл меня мир.

Иногда ко мне возвращался рассудок, но лишь на короткое мгновение.

Жажда крови быстро брала верх и лишала меня контроля над телом.

Непростительная ненависть к себе охватила меня.

Если бы я не жаждал власти, ничего бы этого не случилось. Я просто хотел быть сильнее других и лучше других.

Ценой тому стала рука, которая не переставала проливать кровь.

В какой-то момент я перестал испытывать жажду крови.

Возможно, потому, что я достиг своей цели - запятнать мир кровью.

Столкнувшись с непонятными ситуациями, я начал сомневаться.

И снова мое сознание стало меркнуть.

Ощущение, что мной управляет безумие, было всегда одинаковым.

Мир был затуманен, словно покрыт туманом, и тяжелое давление сдавливало грудь. Я боролся в ней, не в силах сопротивляться. Другой я, обезумевший и, казалось, смеявшийся надо мной, бесстрашно выбежал на улицу и утолил жажду крови.

Сколько бы я ни сопротивлялся, в ответ получал лишь насмешки.

'Кровь' была монстром, созданным из-за того, что я не мог себя контролировать. Единственным, кто мог уничтожить этого монстра, был я.

Каждый раз, когда у меня случалась вспышка, я был поглощен ею, но я не сдавался и ждал удобного случая.

'Кровь' была еще одним мной. Способности, опыт и мысли, которыми обладал 'Кровь', были и его, и моими.

В какой-то момент мое затуманенное сознание прояснилось, чувства стали острее.

Я больше не чувствовал безумия монстра, терзавшего мой мозг.

Я победил его, или монстр пытался обмануть меня по-новому?

Причиной, по которой я освободил свое охраняемое сердце, был ностальгический запах, проникавший в мои ноздри.

Тушеная фасолева паста моей матери.

Еда, которую, как мне казалось, я больше никогда не смогу есть.

Я жаждал снова попробовать ее, но у меня не хватало смелости пойти к ним, потому что моя семья могла пострадать из-за меня еще больше.

Я жил в раскаянии, что из-за своей одержимости кровью загнал семью в трясины.

Я называл его "монстром", но в конечном итоге во всем был виноват я. В ситуации, когда я не мог умереть сам, лучшее, что я мог сделать, - это вернуть себе свободу, покаяться и оборвать свою жизнь.

Кроме того, возможность снова попробовать мамину еду была для меня большим благословением. Даже если это всего лишь сон или обман со стороны монстра, это не имело значения.

Я поблагодарил Бога и рефлекторно протянул руку. И я лизнул содержимое своей руки, как монстр лижет кровь.

Это, несомненно, была мамина тушеная фасолева паста. Это было очень вкусно.

"Чжун Хо!"

В это же время раздался голос.

Когда я прислушался к звуку, окружающий пейзаж начал меняться.

Передо мной возникли лица моих родителей.

Цзюнь-хо!

Это был сон?

Я думал, что это неправда, потому что лица моих родителей были слишком молодыми, хотя они уже были старыми.

Я думал, что навсегда сохраню этот облик своих родителей в памяти. Но все, что я мог сделать после того, как несколько раз причинил им боль и потерял свое тело из-за этого монстра, - это время от времени наблюдать за ними со стороны.

Каждый раз, когда я видел их, они становились старше. Я плакал кровавыми слезами, наблюдая, как они слабеют день ото дня.

Это можно назвать сном. Я был благодарен за возможность снова увидеть этот пейзаж.

Однако то, что воспринимали мои органы чувств, было яркой реальностью.

Я не мог отличить явь от сна и смотрел с недоумением.

Родители смотрели на меня с разочарованным выражением лица.

"Чжун Хо. Почему ты ешь рагу из соевой пасты руками?"

"Руками?"

Я рефлекторно опустил голову, мои руки были покрыты соевой пастой и кусочками тофу, картофеля и цуккини.

Я подумал, что это сон.

Но как же быть с этим чувством реальности?

"Не может быть..."

Я зачерпнул руками еще немного тушеной соевой пасты и снова положил ее в рот.

Я почувствовал вкус. Пикантный вкус соевой пасты, мягкость тофу, вкус картофеля и кабачков.

Этот сон не мог быть таким ярким.

Это не обман того парня. Я вернулся в прошлое, пока не наделал ошибок.

"О, Чжун Хо! Почему ты ешь еду руками?"

Даже под удивлённым голосом матери и взглядом отца, который смотрел на меня как на сумасшедшего, я рассмеялся.

"Это вкусно. Еще вкуснее, когда ешь руками".

Я зачерпнул рукой еще одну ложку тушеной соевой пасты и съел ее.

Мамина еда, в которую в качестве приправы была добавлена ложка тоски, была действительно вкусной.

Когда я проснулся на следующий день, мир не изменился.

Я больше не сходил с ума и не жаждал крови.

Неужели я вернулся в прошлое?

Я был благодарен, что могу встретить солнечный свет с ясным умом.

То, что я не схожу с ума, радовало меня, что я снова живу в этом мире. Я крепко спала, почти забыв о том, что меня постоянно преследуют и угрожают моей жизни.

Он постоянно шептал мне. 'Откажись от восстания. Мы с тобой разделены, но в конечном итоге существуем одинаково'. Он шептал мне, чтобы я стал единым целым с ним и

превратился в единственное уникальное существование в мире. Я отказывался и хотел получить все, что у него есть.

Каждый раз он возвращался с усмешкой. И с торжествующим выражением лица пачкал мои руки кровью бесчисленных людей.

Так я стал самым страшным злодеем в истории.

На самом деле я был бессильным 25-летним безработным.

Я встал со своего места, расстелил одеяло, сделал несколько простых растяжек и пошел в гостиную. Звук разделочной доски, нарезающей ингредиенты, и запах кипящей тушеной соевой пасты на кухне прекрасно сочетались.

Я глубоко вздохнул и впустил этот запах в себя. Чем больше я это делала, тем тревожнее становилось выражение лица матери.

"Ты хорошо спала? Ты рано проснулась".

"Да, я могу тебе чем-нибудь помочь?"

"Нет, все в порядке. Но ты действительно в порядке?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Э-э... ничего. Неважно."

"Хаха."

Может быть, это потому, что вчера я попробовал тушеную соевую пасту. Даже мне показалось, что я сошел с ума, раз сделал это.

Неужели человек, на которого уже навесили ярлык сумасшедшего, может совершить безумный поступок? Я бы не смог нормально встретить "Блада", если бы внутри меня что-то не сломалось. Его насмешки и обман были бы слишком тяжелы для меня.

И он, и я были сломлены. Поэтому первостепенной задачей было не показать никаких признаков того, что я сломлен. Как я могу выглядеть нормальным?

Должен ли я поймать демона седьмого уровня, даже если он вреден? Понравлюсь ли я тогда родителям, когда они увидят способности своего сына?

"Ешь свою еду".

"Да."

"Вымой руки. Пользуйся посудой для еды".

"Хорошо".

Со вчерашнего дня глаза, смотревшие на меня, были полны сочувствия. Возможно, мои действия были детскими.

Даже если они обращались со мной как с ребенком, все равно было приятно вернуться в прошлое.

"....."

За ужином родители не сказали ничего особенного. Даже когда я сказал, что уберу за собой, они не стали меня останавливать и, закончив трапезу, вернулись к работе.

Оставшись один, я сел за компьютер и погрузился в свои мысли. Стоит ли ловить демона седьмого уровня, пусть даже вредного? Но не удивятся ли они, ведь он слишком большой? Был ли среди демонов седьмого уровня маленький?

Я думал об этом, но так ничего и не смог придумать.

Сосредоточившись на текущей ситуации, я вынужден был отказаться от своих планов по независящим от меня обстоятельствам.

Это было время, когда я находился на пике своей безработицы.

Еще в подростковом возрасте меня определили как пробужденного человека, подходящего для проявления особых способностей. Начиная с 20 лет, в течение трех лет я бросал вызов крупным компаниям и гильдиям, но потерпел поражение.

После этого я был подавлен и два года просидел в своей комнате, вбивая гвоздь в сердце родителей.

Таким был я, Чхве Чжун Хо, в возрасте 25 лет.

Хотя другим это могло показаться жалким, я, убийца с 25-летним стажем, смотрел на это несколько иначе.

В то время я был невиновен. Возможно, я мог бы стать отличником.

Я не убивал только потому, что кто-то меня раздражал или мне было скучно, и даже не сосал кровь без необходимости.

Но разве я высасывал кровь из своих родителей, ведя такой образ жизни?

Но если это не настоящая кровь, значит, все должно быть в порядке, верно? Все будет хорошо.

Оглядываясь на ставшее далеким прошлое, в памяти всплыло множество старых воспоминаний.

Тогда казалось, что у меня нет никаких мыслей.

Я просто винил других.

Я обижался на весь мир и на собственную некомпетентность, и это, похоже, привело к тому, что я стал стремиться к власти, используя любые средства, чтобы стать сильнее.

Мне казалось, что стоит только обрести силу, как ко мне придут богатство и власть.

Результатом этого наивного мышления стало рождение самого страшного злодея - Мастера Крови.

Хотя я и получил желанную власть, это не прошло даром. Моя семья сильно пострадала от моего выбора.

Мои родители, всю жизнь страдавшие от слезки за воспитанием сбившегося с пути сына.

Младшая сестра, которая не смогла расцвести свой талант, несмотря на то, что он у нее был, из-за греха, связанного с неправильным старшим братом.

Ошибок больше быть не могло. Он хотел стать сыном, которым моя семья могла бы гордиться, а не злодеем, жаждущим крови.

Тогда как же должен выглядеть сын, которым семья должна гордиться?

В этот момент на ум пришла охота на вредного демона седьмого уровня.

Спрошу позже.

Я лежал на кровати и ждал родителей.

"Кем мы хотим, чтобы ты стал?"

Чхве Джин Кю и Ли Ён Хи, только что закончившие заниматься сельским хозяйством, растерянно смотрели на сына.

Они до сих пор не могли привыкнуть к изменившейся внешности сына, как и вчера.

Сначала они подумали, что он сошел с ума, но решили, что это лучше, чем терять время и обижаться на весь мир.

И вот уже он начинает улыбаться, а не сурово смотреть на нее.

"Вы беспокоились все это время. Я пытаюсь прийти в себя и сделать все правильно".

"..."

"Я хочу, чтобы наш Чжун Хо стал государственным служащим".

В отличие от Чхве Чжин Гю, который все еще находился в оцепенении, Ли Ён Хи быстро высказала свое желание.

"Государственным служащим?"

"Да. Даже этот новоиспеченный охотник - государственный служащий, верно? Не все государственные охотники охотятся на демонов и арестовывают злодеев... верно?"

"А ты как думаешь, отец?"

Когда сын спросил об этом, Чхве Чжин Кю почувствовал прикосновение руки Ён Хи, лежащей рядом с ним.

Это был сигнал к согласию, но он не мог просто проигнорировать взгляд сына, в котором, казалось, заключался весь мир.

Хотя резкая перемена была еще непривычна, но как отец, желающий нарисовать для сына лучшее будущее, как он мог сдержаться?

"Я думаю, что тебе стоит сосредоточиться на том, что ты собираешься попробовать еще раз. Говоря иначе, было бы хорошо, если бы ты сделал то, что хотел сделать".

"Но на самом деле у меня нет ничего, что я хотел бы сделать".

"Тогда почему бы тебе не подумать об этом сейчас?"

"Почему ты говоришь это Чжун Хо, который пытается привести свои мысли в порядок?"

Хотя Ли Ён Хи кричала рядом с ним, взгляд Чхве Чжин Гю был прикован к сыну.

"Это не просто слова. Если Чжун Хо найдет то, что хотел, он сможет получить хорошую работу".

"Ты говоришь это, хотя знаешь, что это нелегко?"

"Это зависит от Чжун Хо. А ты что думаешь?"

"Прежде мне интересно, что думаешь ты, папа. Как насчет того, чтобы стать государственным охотником?"

"Неплохо".

"Правда?"

"Тебя назначают на относительно менее рискованные задания, ты служишь стране и получаешь зарплату без задержек. Если тебе нравится стабильность, то это идеальная работа".

"Тогда я так и сделаю".

"Вы не рассматриваете другие варианты?"

"Это кажется самым простым. И я буду больше бывать дома".

Сын сделал небольшую паузу, посмотрел родителям в глаза и произнес.

"И раз вы сказали, что вам это нравится, мама и папа, я тоже хочу этим заниматься".

"....."

На мгновение воцарилась тишина после искренних слов сына.

Чхве Чжин Кю был глубоко тронут, и его жена, казалось, тоже была тронута, так как у нее на глазах выступили слезы.

Их наивный сын повзрослел за одну ночь.

"Молодец!"

"Конечно. Дело не только в размере награды, важна также стабильность. Если это ты, Чжун Хо, то у тебя все получится".

"Но чтобы стать государственным охотником, нужно, по крайней мере, достичь первого уровня".

Даже когда рука жены снова ткнула его в бок, Чхве Чжин Кю твердо произнес.

"Первый уровень. Сможешь ли ты это сделать?"

Первый уровень был конечной целью Чжун Хо. Конечно, нынешнего Чжун Хо, который регрессировал, это совершенно не волновало.

"А как насчет достижения 9-го уровня?"

"Наш Цзюнь Хо сильно изменился".

"Мужчины должны повзрослеть в какой-то момент".

Они говорили это, но не ожидали, что их сын, который раньше был буяном, так внезапно изменится.

Они думали, что у него наступила необратимая ситуация, как тогда, когда он руками разгребал тушеную соевую пасту.

Но они были вполне удовлетворены тем, как прилично он вел себя после этого.

"Сможет ли он это сделать?"

"Справится. Ведь дело не только в отношении".

"Но ведь трудно быть признанным пробужденным человеком..."

"Мы должны найти способ. Мы будем верить в него и поддерживать его".

"Это правда."

Верить в сына и поддерживать его было не так просто, как казалось, но они решили попробовать в этот раз.

"Кстати, 9-й уровень? Чжун Хо действительно что-то преувеличивает. С кого он берет пример?"

"Хмф!"

Я думаю, что это было довольно правильное решение - последовать совету родителей и выбрать эту профессию.

Когда я подумал о том, как я боролся с тем, что на меня навесили ярлык злодея и постоянно преследовали, прежде чем я смог полностью контролировать свои способности, стать государственным охотником показалось мне лучшим выбором.

Работа государственным охотником подразумевала солидный статус государственного служащего, стабильную гарантию занятости и приемлемую нагрузку. К тому же, хоть это и немного, но у меня будут некоторые полномочия.

Власть авторитета - это было такое невероятное чувство. Не было лучшего доказательства моей решимости измениться и начать новую жизнь, чем стоять на стороне авторитета. Что касается денег, то я мог бы просто поймать несколько демонов или собрать награду за головы злодеев, когда у меня будет время. Мне не придется беспокоиться о том, что деньги закончатся, если я стану охотником на правительство.

Теперь, когда я принял решение, настало время привести свой план в действие. Мой план состоял в том, чтобы поехать в Сеул и сдать экзамен на государственного охотника. Моя младшая сестра, Чхве Юн Хи, в настоящее время готовилась к поиску работы в нашем сеульском доме, где мы жили два года назад.

Она стала еще одним больным местом в моей жизни. На этот раз я должен был помочь ей, не препятствуя ее успехам. Однако я немного волновалась, когда учила ее, ведь раньше я никогда никого не учила.

Я ведь обязательно стану лучше, если буду тренироваться до самой смерти, верно?

Если кто-то не стал лучше, значит, он уже умер. Поэтому неизбежно, что они станут лучше. Главное было найти правильный баланс для моей младшей сестры.

Я поднимался в гору и спускался с нее, чтобы очнуться от нахлебничества и построить планы на будущее. И вдруг, увидев этот пейзаж, я остановился на месте и направился к фруктовому саду своих родителей.

Я был безрассуден.

То, что я старался не убивать людей и не проливать кровь, еще не означало, что я исправился.

Масштаб фруктового сада, который не сразу бросался в глаза, свидетельствовал о трудолюбии моих родителей.

В мире, где появились монстры и все было в беспорядке, я прогулялся по фруктовому саду, увидел яблони, погубленные вредными монстрами, объединившимися с местными существами, и отправился домой.

"Похоже, в последнее время вредных монстров стало больше", - сказал я.

В ответ на мой вопрос на губах отца появилась горькая улыбка.

"До недавнего времени все было нормально, но говорят, что монстры эволюционируют. Пришло время использовать более дорогие средства истребления".

"Насколько они дороги?"

"Очень. И чем больше монстры эволюционируют, тем выше цена".

"Я позабочусь об этом".

"У тебя есть способ?"

"Да".

"Если это опасно, не делай этого".

"Это не особенно опасно. Просто немного неудобно?"

Преследование раздражало, и, хотя я был пробужденным, монстры, пришедшие без предупреждения, доставляли хлопоты.

После многих лет бегства я знал, как прогнать монстров. Каким бы сильным ни был злодей, ему все равно нужно было есть и спать.

На самом деле, позже мне это надоело, и я просто убивал каждого встречного монстра.

"Конечно, я поручу это тебе".

"Это не займет много времени".

Я пошел в свою комнату, переоделся в удобную одежду, взял ключи от грузовика и вышел на улицу.

Орудия уничтожения использовались для изгнания вредных монстров низшего уровня.

"Может, мне использовать что-то около третьего уровня?"

Сын, ушедший около обеда, пропал до вечера. Беспокойство Ли Ён Хи усиливалось еще и тем, что его смартфон, единственное средство связи, тоже был оставлен.

"С ним все будет в порядке?"

"С ним все будет в порядке".

"Не слишком ли он себя накручивает? Возможно, он действует поспешно, чтобы показать, что он изменился".

"Я не заметила никаких признаков этого".

Вспомнив непринужденную манеру поведения сына, когда он пошел выпить в соседний магазин, Чхве Чжин Кю глубоко вздохнула.

"Он взял с собой грузовик. Мы должны были спросить, куда он едет!"

Голос Ли Ён Хи стал очень нетерпеливым, и Чхве Джин-кю покачал головой.

"Давайте подождем еще немного".

В этот момент снаружи послышался звук мотора грузовика.

"Чжун Хо!"

Ли Ён Хи поднялась со своего места и выскочила за дверь, а Чхве Джин Гю последовал за ней.

Снаружи они увидели огромный предмет в грузовом отсеке грузовика.

"Что это?"

"Включите, пожалуйста, свет".

Хотя Ли Ён Хи хотела сразу же спросить, что это такое, она включила наружное освещение, чтобы убедиться в подлинности предмета, лежащего в грузовике.

И тут она чуть не упала в обморок.

"Кабан?"

В грузовом отсеке лежал гигантский кабан, вдвое больше обычного кабана.

"Это экологически чистое устройство для уничтожения опасных отходов. Одну минуту".

"....."

Когда Чхве Чжун Хо вошел внутрь, оставшаяся в одиночестве пара смотрела на кабана с пустым выражением лица.

Кабан, относящийся к третьему уровню опасности, был свирепым чудовищем, охота на которого даже для опытных охотников была рискованной.

Неконтролируемая свирепость и прочная шкура, способная выдержать пули, делали его самой большой угрозой для фермеров.

Но их сын поймал его.

В этот момент тело кабана дернулось.

"Он, он просто дернулся. Он же живой?" - испуганно сказала Ли Ён Хи.

Хотя Чхве Джин Кю не показал этого, он тоже почувствовал, что его сердце упало.

Через некоторое время Ён Хи схватила сына, который нес контейнер, и спросила: "Чжун Хо, он ведь не живой?".

"Я поймал его чистым".

"Ты в своем уме? Зачем ты принес чудовище живым?"

"Все в порядке".

Чхве Чжун Хо положил кабана весом в сотни килограммов, а может быть, и в тонну, на землю в грузовом отсеке.

"....."

Супруги растерянно смотрели, как их сын невозмутимо укладывает огромного кабана. Дальше произошло еще более удивительное зрелище.

Когда Чхве Чжун Хо схватил кабана за шею и повернул ее, при повороте шеи на полный оборот раздался скрип костей.

Квуиик! Квуии!

Кабан с широко раскрытыми глазами пытался вырваться, но дыхание его мгновенно прервалось.

После этого кровь, как водопад, хлынула в контейнер.

"....."

Невероятное зрелище ошеломило Чхве Чжин Гю и Ли Ён Хи.

В горах их сын, как игрушка, управлялся с демоном, которого следовало избегать.

"Уровень опасности этого кабана - 3-й, поэтому если мы разбросаем кровь во фруктовом саду, хищники более низкого уровня не подойдут. Если мы развесим его кости, они будут знать, что рядом хищники более высокого уровня, и не станут приближаться". Ведь оружие истребления

имитирует запах высшего хищника. Это структура, при которой добыча не задерживается там, где присутствуют хищники".

Рука Чхве Чжун Хо зарылась в брюхо кабана. Порывшись внутри, он вытащил окровавленную руку и поднес ее ко рту, слизывая кровь, словно пробуя деликатес.

На его лице расплылась широкая улыбка.

"Ах! Кровь свежая. Запах и вкус сильные. Она определенно будет эффективна в качестве средства истребления".

"....."

Супруги ничего не могли сказать своему сыну, который невинно улыбался окровавленными губами.

<http://tl.rulate.ru/book/95381/3231490>